

СЕРГЕЙ АГАЛЬЦОВ

ДЕНЬ ВЕЧЕРЕЕТ, ТЬМА СГУЩАЕТСЯ...

* * *

В том лесу темнеет чага
На берёзовых стволах.
Вглубь лишь сделай два-три шага —
И откроется овраг

Всей своею чёрной бездной...
Пробиваясь из-за туч,
Не слетит сюда небесный
Сквозь листву, играя, луч.

Глухо здесь. Темно и сыро.
Каждый куст глядит, как враг.
И от солнечного мира
Вечной мглюю скрыт овраг.

В чёрной мгlistой бездне око
Ничего не различит.
Лишь, незрим, ручей глубоко
Где-то, как сквозь сон, журчит.

АГАЛЬЦОВ Сергей Александрович родился в 1954 году в посёлке Сараи Рязанской области. После окончания Рязанского пединститута работал учителем на Дальнем Востоке, в Рязанской области, а позже — тележурналистом в Туркмении, редактором в издательстве “Современник” в Москве. Публиковался в “толстых” журналах. Автор нескольких поэтических сборников.

Не поёт здесь звонко птаха,
Не узреть вовек тут птах.
Бездна дикого оврага —
Это вечный мрак и страх.

* * *

Дом пуст. Давно в нём нет хозяина.
Давно никто в нём не живёт.
Ветрами изгородь повалена,
Пустеет сорный огород.

Глухой, и дикий, и заброшенный,
Печально сиротеет сад.
Как гость незванный,
 гость непрошенный,
Стою и я. Уныл мой взгляд.

Куда ни глянь, дух запустения
Витает всюду — там и тут.
Дурные, дикие растения
Во двор забытый так и прут.

День вечереет. Тьма сгущается.
Когда-то кров здесь и ночлег
Мне был...
 Теперь душа прощается,
Пустынный дом, с тобой навек.

СОН

Среди елей древних, тёмных —
 Древний, тёмный сруб.
Лишь трава да мох на брёвнах —
 Неказист он, груб.

И так сумрачно и дико
 Много лет глядит
И своим угрюмым ликом
 Душу леденит.

А совсем неподалёку
 Звонкий бьёт родник.
Он в кустах открылся оку,
 Так светло возник.

Животворной влагой губы
 Мне омочит он.
Я помедлю возле сруба,
 Тих и утомлён...

...Без умолку свищут птицы...
 Возникают вдруг
Перед взором лики, лица...
 И, толпясь, вокруг

Реют тени — тень за тенью.
 Слышен чудный звон.

Наважденье ли? Виденье?
Таинство ли? Сон?

Снова, снова лица, лики,
Тени, окружив,
Нагоняют страх великий.
Я смотрю, чуть жив.

Что же замер я, так грубо
Ужасом объят?
Отчего я возле сруба
Сам себе не рад?

Всё — лишь бред души, смятенье,
Всё — виденье, сон...
Почему же эти тени,
Эти лица, звон

Явственно так слышу, вижу
Всюду я, кругом?
И они всё ближе,
ближе,
Ближе
с каждым днём.

* * *

Ларисе

Даль закатная смеркла.
Ночь. И будто бы сон:
Вижу — белая церковь.
Слышу медленный звон.

Чисто поле. Дорога.
А над нею луна.
И легко издалёка,
Тихо, ликом бледна,

В белом платье венчальном
Шла навстречу Она.
И кольцом обручальным
Мне казалась луна.